

Наш Урал

Река Чусовая

Сергей Пайдулин

Кооперативная лавка Кыновского потребительского общества, 1864 год

Продолжение.
Начало в № 75, 80

«ММ» продолжает серию публикаций о городе Лысьва, где расположен Лысьвенский металлургический завод – общество Группы ПАО «ММК». После экскурсии по цехам ЛМЗ гостеприимные лысьвенцы предложили нам отправиться в село Кын, который называют началом Пермского края и генокодом Урала. Упустить такую возможность мы не могли.

От Лысьвы до Кына – 92 километра. По обе стороны дороги – тайга стеной. Кое-где просматриваются почерневшие от дождя, снега и времени кержацкие деревни и бывшие спецпосёлки, пристанища репрессированных и спецпереселенцев. Дома – сплошь деревянные, оно и понятно – столько леса вокруг. По мере удаления от города асфальт плавно перетекает в грунтовку, а последние километров тридцать и вовсе двигаемся по бетонным плитам, уложенным наподобие рельсов. Увидев указатель «Кын», шумно радуемся, но, как выясняется, преждевременно: «Кынов» оказалось несколько. Так называется железнодорожная станция и расположенное в пятнадцати километрах от неё старинное село.

По следам железных караванов

Кын, 1912 год. Фотограф Сергей Прокудин-Горский

В Кыне заблудиться трудно. Село раскинулось в низине между горами Плакун и Мёрзлая. Главная улица, на

которой расположены все местные достопримечательности, тянется вдоль реки Кынок. К слову, «Кын»

переводится с коми-пермяцкого как «холодный, мёрзлый». Это название возникло благодаря ме-

сторасположению: через Кын, как через аэродинамическую трубу, катит вал холодного воздуха с гор, поэтому погода здесь зачастую непредсказуема.

В качестве разминки отправляемся на прогулку по Чусовой – самой знаменитой на Урале реки. Лёгкая, как пёрышко, лодка, поджидает нас возле старинной пристани, сложенной из огромных камней, скреплённых металлическими скобами.

Почти двести лет по Чусовой шли караваны барок с металлом, пушками, ядрами, ружьями

Бурное течение кидало гружёные, неповоротливые деревянные барки на скалы-бойцы и разбивало в щепки. Для того чтобы хоть как-то замедлить движение барок, сплащики бросали за борт связки лотов – чугунных слитков с шипами. Один из таких «якорей» установлен на пристани, как памятник железным караванам.

Сегодня Чусовая выглядит мирно. Но глядя на суровые скалы, легко представить, какие страсти бушевали здесь во времена железных караванов. Нашей лодкой управляет местный житель Сергей Пайдулин: реку он знает как свои пять пальцев. На переборах притормаживает, чтобы не задеть днищем огромные